

Провинциальный ИНТЕЛЛИГЕНТ

Л и т е р а т у р н о - п у б л и ц и с т и ч е с к а я г а з е т а , г . К о с т о м у к ш а . № 4 (6) , а п р е л ь 2 0 0 9

Газета выходит один раз в месяц. контакты для участия и сотрудничества указаны в выходных данных, в конце газеты.

Финансовую помощь этому номеру оказал Силкин Игнат Викторович

От редакции

«Не прошло и полгода»

с запуска очередного проекта костомукшского литобъединения, литературно-публицистической газеты «Провинциальный Интеллигент».

Полгода — это определённый рубеж для провинциального независимого издания, тем более во времена, когда под угрозой закрытия оказались даже самые известные издания, например, журнал «Огонёк». Полугодичный период работы над выпуском газеты послужил поводом подвести итоги, поговорить о публикуемых на страницах газеты материалах, о различных

пожеланиях, высказываниях, отношениях. Разговор назрел и для членов литобъединения, и для читателей, высказывающихся по тем или иным материалам, и просто для открытого и откровенного разговора, который ещё раз обозначил бы принципы «Провинциального Интеллигента».

Прежде всего, география распространения газеты существенно расширилась. Конечно же, реальная география — это не интернет, безвоздушное пространство всемирной паутины, но существенный прогрессом является то, что за столь короткий срок удалось донести это издание до петрозаводского читателя, кондопогского, сортавальского, кемского, леднозерского и, конечно же, до костомукшского. В Финляндии газету можно обнаружить и в близлежащих с Костомукшей и Петрозаводском городах, и в Хельсинки. Газета стала путешествовать и по другим городам России. Это не означает, что её все и всюду читают, многие, может быть, вообще не слышали о такой газете, даже в Костомукше, не говоря уже о других местах, где она распространяется. По этому факту часто возникает вполне резонный вопрос, мол, зачем так распыляться и для чего это делается, и, прежде всего, для кого? Во-первых, конечно же, это делается для возможного взаимного сотрудничества с людьми проникательными, мыслящими и неравнодушными. Именно к ним, к творческой интеллигенции, независимо от социального, профессионального, возрастного, географического положения обращено это издание!

Издание это неформальное, неконъюнктурное, а потому не стремится иметь официального статуса по каким-либо критериям, от финансовых отношений до подписки конкретных адресатов, хотя её могут материально поддерживать и содействовать её распространению как физические, так и юридические лица. Любое учреждение или организация может уже сейчас заказывать определённое количество экземпляров газеты, которые обязательно будут им доставляться, и своими средствами они помогут этой газете в решении финансовых сложностей.

«Провинциальный Интеллигент» также не имеет формального подхода ни к публикуемым материалам, ни к авторам, представленным в газете. Поэтому постепенное газета начинает попадать именно к заинтересованному читателю, к творческим людям, потенциальным авторам этого издания. Это самое важное на данном периоде становления газеты: не дать некоторым лицам превратить её в газету для самих себя, с характерным для многих художественных изданий нарциссизмом, а продолжать делать актуальное, хотя и провинциальное, издание...

«Провинциальный Интеллигент» вызывает острые обсуждения. Зачастую некие графоманы, которых в простонародье называли шелкопёрами, как об этом повествуется в «Ревизоре» Гоголя, пытаются цепляться за некие знаки-препинания, орфографию и прочие недочёты в газете. Такого рода замечания к этому изданию не оправдываются тем, что, мол, даже в солидных трудах подобных ошибок можно обнаружить предостаточно. Но газета «Провинциальный Интеллигент» — это, прежде всего, народная газета, представляющая народное творчество, и для народа же издаваемая, а не выполняющая за деньги чей-либо заказ или в строй-

ном хоре поющая, что «в Багдаде всё спокойно» — не для отчётов это всё делается — и таким шелкопёрам надо понимать, что в ней может быть разный уровень публикуемых материалов, от уровня учеников средних классов общеобразовательной школы до материалов, действительно, асов пера, чьё словотворчество находится по тем или иным причинам «не в формате» или «не пользующимся спросом»... Что же касается грамматических замечаний, то стараемся и работаем над этим.

А по поводу актуальности материалов этого издания можно судить хотя бы по оттенкам, которые появились в материалах официальных местных СМИ, и острым обсуждениям читателей.

Неразумная критика исходит от тех, кто свысока считает себя, так сказать, профессионалами, а занимается совсем не тем, что записано в их корочках, но пренебрежительно пытается советовать издателям «Провинциального Интеллигента» заняться своим делом! Надо понимать, что приобретённая профессия и естественное дарование от природы это, по сути, одно и то же, но только одним приходится прилагать усилия, а другим даётся даром. Именно для того, чтобы такие дары начали ценить, и было организовано это издание. Подробно об этом сказано Анатолием Ивановым в статье «Конъюнктура? Дар, профессионализм!» в четвёртом номере «Провинциального Интеллигента».

Необоснованной выглядит критика тех, кто не только не читает материалы газеты, а таких достаточно, но тех, которые, прочитав, затем представляют свои извращённые выводы на якобы то, что печатается в «Провинциальном Интеллигенте». Когда приходится сталкиваться с такими искажёнными представлениями об оригиналах опубликованных авторских работ, то хочется напомнить, что не следует пенять на зеркало!.. Существуют особые правила в информации. Например, когда можно и порой нужно что-то сокращать или добавлять, но когда отсекают добротную суть, а добавлениями к материалу авторов пытаются привить своё корявое ответвление, а затем своё же искажённое воображение пытаются выдавать за авторские оригиналы и критиковать, то надо понимать, что такие представления и есть отражения таких критиков. А аллегории и метафоры, в общем раскрывающие тему, не следует соотносить буквально с толковым словарём. Иначе просто даже имена собственных можно начать так буквально соотносить с людьми, что от человека мало что и останется. По той же причине не следует слепо верить, что если кто-то по некой должности или по чину приобрёл звание господина, доктора, святого отца, или обращения «Ваша честь» и так далее, то, мол, именно такие в реальности этим званиям и соответствуют, и что, мол, с такими представителями и не следует вести серьёзных дискуссий, а следует только внемлить и безропотно смотреть им в рот, что они только владельцы кладеза мудрости, а другие просто обычные Пети или Клуни... Также следует напомнить, что у различных творческих людей не только особая манера выражений и представлений, но люди довольно часто имеют совершенно различные прочтения одной и той же работы, притом, что сам автор может подразумевать совершенно не то и не другое, а нечто третье только из своего личного опыта и соображений. Пример, — когда на театральной сцене ставятся одни и те же пьесы, но с разными режиссёрами, в разном прочтении они выглядят по-разному.

Удивляют заявления, что, мол, не надо в газете политики. Но её здесь и нет! В публицистических статьях соотносятся факты и делаются выводы, а если они кого-то не устраивают, то, может быть, им стоит задуматься над тем, что они не правильно что-то решают, и поэтому у них другие итоги?.. Также вызывает недоумение отношение людей, которые в частных разговорах высказывают одно, но когда это делается публично, они же первыми кричат, мол, зачем об этом печатать? Неужели в настоящее время таких двуликих превёртышей везде развелось полным-полно? В связи с этим в дальнейшем хочется иметь дело не со страусами и не с двуликами. Посмотрите новости, в которых регулярно звучат заявления самых высокопоставленных лиц государства, осуждающих извращение исторического наследия прошлого бывшими республиками СССР. Неужели у себя можно заниматься этим же и считать это нормальными процессами?

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 3
НАЧАЛО НА СТР. 1

Пародия

Анатолий ИВАНОВ,

Про соседку

*Вот соседка Анна Кузнецова
С малышом и соскою в руках.
...Видно, я за род мужской в ответе
И в беде соседки виноват.*
Юрий ПАШКОВ

Как-то я свою соседку встретил
С малышом и соскою в руке.
На меня так глянула, заметил,
Будто обвинила во грехе.

Близнецов увидел я в коляске,
И не по себе вдруг стало мне:

Так смотрели маленькие глазки,
Будто совершил я грех вдвойне.

Тихий я. И мухи не обижу.
Почему же в жизни, просто смех,
Как с ребенком женщину увижу,
Принимаю это, как свой грех?

Я жене своей не изменяю,
Дружбу только с Музою вожу.
А соседку встречу, и не знаю,
Почему в глаза ей не гляжу.

Как болезнь какая в моём теле.
Тяжело на белом свете жить.
Может, мне с соседкой в самом деле,
Чтобы легче стало, согрешить?

События

22 марта на очередном собрании литобъединения г. Костомукши состоялось событие, приуроченное ко Всемирному Дню Поэзии. Костомукшане встречали гостей из г. Сортавалы — Виталия Рыстова и Светлану Григорьеву. Виталий — автор идеи создания журнала «Сердоболь», Светлана — арт-директор этого издания, а также ведущая программ «Русского радио» в г. Сортавала.

Дошедший до Сортавалы «Провинциальный Интеллигент» вызвал у издателей «Сердоболя» интерес, т. к. их журнал выпускается примерно на таких же принципах. Альманах «Сердоболь» — первый в истории северного Приладожья журнал. В марте 2008 года группа энтузиастов из г. Сортавалы на частные пожертвования выпустила первый номер полноцветного глянцевого издания. В настоящее время вышло 4 номера, выходящих раз в квартал, тиражом 999 экземпляров.

Журнал имеет историко-краеведческо-публицистическую направленность. Помимо исторических данных редакция также публикует материалы о жителях города Сортавала и его окрестностях (под окрестностями понимается вся территория бывшего Сердобольского уезда). На встрече с костомукшанами Виталий подробно представил основу формирования журнала и предложил варианты сотрудничества в различных направлениях. «Провинциальный Интеллигент» был приглашён посетить Сортавалу с ответным визитом. Светлана Григорьева, сравнивая деятельность двух неформальных изданий, подвела итог встречи: «История Сортавалы и его окрестностей имеет глубокие корни, а вы, в вашем современном молодом городе, сейчас формируете свою историю, и поэтому такие взаимосвязи очень интересны нашим таким разным городам, находящимся на одной карельской земле!»

Татьяна

Счастье-это возможность творить...

Художник
не может существовать
без признания
А.Рубинштейн

В этом номере в гостях у Интеллигента художница Ольга Зирка.

Интересная, неординарная, взрослая и по-детски непосредственная, ассоциируется у меня с Питером Пэном, но абсолютно не согласна с этим и называет себя Алисой, которая сама по себе гуляет в стране чудес, мама, и будто бы сестрёнка своей дочери, сильная и, как всякая женщина, беззащитная и ждущая внимания и понимания. Такой представляется мне художница Ольга Зирка, совершенно отличная от других художников, своеобразная и неповторимая. При любом удобном случае с планшетом и карандашом в руках. Вот и в этот раз, когда мы беседовали в аккуратном пространстве уютной Олиной кухни, она рисовала, а я пыталась уловить то главное, что есть в художнике и так непонятно «нехудожнику».

- Оля, начнём беседу с насущного и самого главного — что для тебя творчество?

- (отвечает, абсолютно не задумываясь) Это моя жизнь, я с этим родилась, я живу с этим. В школе я изображала одноклассников в виде различных животных, для меня не составляло труда рисовать шаржи на окружающих меня людей, было очень легко. Если встречалось что-то, что вызывало желание нарисовать, то не важно, какое это было время дня или ночи, я хваталась за карандаш и приступала к творению. Это то, без чего я не смогла бы, наверное, быть.

- Оля, а творчество для тебя это нечто внутреннее, личное или с расчётом на диалог, отклик?

- Ну, как у всякого творческого человека, это скорее всего личное, ведь это выражение себя, прежде всего, но хотелось бы знать, что об этом думают и другие, ведь лучше отрицательные комментарии и хоть какие-то отклики, чем равнодушие. Это равносильно тому, что пишешь в стол, в этом нет смысла. Нельзя творить для себя. Я считаю, если тебе что-то дано, то ты обязан этим поделиться, т. к. умение, дарование не даётся просто так и каждому.

- Творчество требует особого настроения, образа жизни, вдохновения?

- Да, конечно, и что самое интересное, именно сейчас я полна вдохновения, какой-то невероятный прилив сил и творческой энергии, хочется рисовать и рисовать, несмотря на то, что все кругом только и твердят про кризис. Весна, особые чувства внутри. Весна!

Жаль, конечно, что сейчас творчество чаще всего воспринимается как хобби. Мне кажется, что музыкант должен сочинять музыку, поэт писать стихи, а художник — картины, а если этого не проис-

ходит, то человек не реализует себя как личность, он не развивается, не даёт себе выхода и, возможно, умирает внутри. Очень жаль, что не получается посвятить себя любимому делу полностью, ведь каким бы талантливым ни был человек, если он бездействен, то это ни к чему хорошему его не приведёт. И хотелось бы заниматься именно любимым делом, но реальность несколько иная. Ведь что-бы состояться в качестве художника, нужно иметь, как минимум, четыре составляющие. Первое — это время, т. е. возможность посвящать себя творению, не отвлекаясь на быт, на необходимость решать финансовые вопросы, из этого вытекает второе — денежное обеспечение (спрос, заказы), третье — это святая святых — мастерская, студия, место, в котором хочется творить. А четвёртое — это именно свобода творчества. Не диктовка, не сравнение, что у кого-то так-то и так-то, иногда просто потому, что у него есть имя.

- Денги и творчество, по-твоему, две вещи совме-

стимые?

- Раньше я смотрела на это иначе, и мне казалось, что нет. Творчество — творчеством, работа, за которую можно получать денги — это другое. Но сейчас понимаю, что ничего не умею делать лучше, чем рисовать, и мне, конечно, хотелось бы и зарабатывать своим ремеслом. Ведь если посмотреть, сколько стоят картины в художественных салонах, можно поразиться ценам, но с другой стороны, никто не задумывается, сколько времени и энергии потратил художник, чтобы создать своё творение, да и картина — это не преходящее, она будет висеть на стене годами. Мне очень нравится взгляд Конфуция по этому поводу: «Начинай заниматься любимым делом, и тебе ни одного дня в жизни не придётся работать». Правда, современная реальность такова, что это не всегда получается.

Чтобы твои работы покупали, мало уметь рисовать, необходимо, чтобы твоё имя было, если не известно, то хотя бы на слуху. А для этого надо не просто работать на износ, но участвовать в различных творческих конкурсах, мероприятиях, устраивать выставки, выходить на публичные оформительские работы в различных изданиях. Для этого нужны время, энергия и направленность мыслей и души именно в это русло, а не на решение бытовых проблем. Получается замкнутый круг, но у меня есть некоторые идеи о том, как порвать его, о них я пока умолчу. (улыбается).

- Оля, скажи, как для художника, что для тебя важнее: наблюдательность или воображение?

- Уверена, и то и другое. Наблюдательность важна в изображении действительности, реалий жизни, а воображение необходимо в развитии более свободных тем, того, в чём можно выразить свои фантазии. Думаю, так.

- Краски, карандаш, пастель или компьютерный планшет — различные ощущения? Спрашиваю, т. к. не могла долго воспринимать напечатанные тексты после рукописных.

- Больше всего я люблю накладывать мазочки краской, один за другим, как будто бы по частичкам выкладываешь что-то изнутри на холст, но, используя современные технологии, также испытываю удовольствие — всё совершается довольно быстро, и при этом руки остаются чистыми!

- Как ты думаешь, Оля, может ли в дальнейшем техника заменить художника, как некогда это пророчили театру с появлением кино?

- Мне кажется, нет. Уверена, что нет. Потому что главное что? Индивидуальность. За авторской работой должна быть видна личность человека, создавшего его.

Многие художники действительно начинают осваивать новые технологии, новые художественные амплуа, от рекламы до иконописи, и это уже становится массовым производством, размывает авторский путь к совершенству, к независимости

в стиле, личном почерке и тематике его творчества. Конвейер не может претендовать на авторское.

- Оля, о тебе заговорили, после твоего участия в конкурсе «Альманах», ты одна смогла выполнить задание, которое давалось художникам, а именно — создать образные рисунки к стихотворениям, вошедшим в сборник «Стихи». Хотя в книгу также вошли два рисунка Саши Камаловой, но другие участники с этим даже не справились. Сейчас ты рисуешь для газеты. Другой стиль, другое направление. Что эта работа значит для тебя лично?

- У студентов бытует такая поговорка — «первый курс ты работаешь на зачётку, а остальное время зачётка работает на тебя». Так и в художественном творчестве. Если у тебя есть имя, то оно работает на тебя, оно твоя защита и опора, и возможность продвинуться, и оправдание, если что-то не удалось. Когда был объявлен конкурс, я подумала, что это то, что мне нужно, т. к. это было потрясающим шансом проявить себя, показать себя. Проект «Стихи» оригинален и своеобразен, он выходит за рамки конъюнктуры в искусстве на нынешнем этапе, и он необычен в том плане, что это «новорождение» для его участников. Для меня в том числе. Пока у меня нет тех четырёх составляющих, о которых я упоминала раньше, но участие в данном проекте лучше, чем попытка сработать то, что померкнет перед признанными авторитетами, на которых, порой, только авторитет и работает.

Поэтому я очень рада появлению как сборника «Стихи», так и газеты «Провинциальный Интеллигент». Для меня это возможность не рисовать в стол, это выход, это мотивация к постоянному совершенствованию, саморазвитию, изучению нового, видению дальнейших перспектив.

- А возникают ли сложности? Ведь главный редактор газеты — не художник, на верняка случаются недопонимания. Как вы приходите к общему мнению?

- Сложности, конечно же, возникали, особенно когда с самого начала проекта шла разработка особого стиля газеты «Провинциальный Интеллигент». Андрей ведь не мог сксерокопировать идеи оформления будущей газеты на бумагу, а мне, в свою очередь, сложно было понять не художника. Но это совместное творчество, поэтому всегда следует учитывать сложности взаимопонимания, причём обеим сторонам, и постепенно приходите к общему положительному результату.

- Чёрно-белое в газетном стиле для тебя не угнетающе?

- Нет. Хотя раньше я любила рисовать шаржи, любила цветность, сочные, яркие краски, нравилось заниматься иллюстрацией к детской литературе, но благодаря альманаху я начала осваивать новую технику, графическое направление и чёрно-белые рисунки. И даже нахожу некую прелесть в «сером» настроении, в этом контрасте чёрного и белого.

- А есть ли у тебя любимые художники?

- Люблю импрессионистов, для которых свет — главный элемент в живописи. Это Моне, Огюст Ренуар, Эдгар Дега, Эдуард Мане. Ценю и уважаю пленерного живописца Уильяма Тёрнера и японских мастеров, которые повлияли на развитие импрессионизма французских живописцев — Хокусай, Утамаро, Хиросиге. Из современных обожаю Камо Тумасян.

- Оля, иногда люди пытаются с любопытством понаблюдать за творческим процессом, ты, я знаю, как и многие творческие люди, это не приветствуешь, а как ты относишься к передаче опыта?

- Творческий процесс — это таинство, когда на чистом листе бумаги проявляется нечто видимое, пусть даже это переносится с некоего реального объекта или берётся из какого-либо сюжета.

Другое дело, когда ты обучаешь технике рисования. Мне кажется, я не смогла бы работать под наблюдением. Не думаю, что много найдется желающих работать под надзором, но важно, с чем связана будет работа. Однако, контролировать учеников, направляя их к реальной самостоятельности в любом поприще — это иное. Я работала педагогом в художественной школе и в школе изящных искусств «Март» в Костомукше. Могу сказать, что контроль учителя — это то, что отличается от надзора, который устраивают работодатели на многих ныне существующих предприятиях.

- Оля, скажи, а ты любишь Костомукшу?

- Мне было четырнадцать лет, когда мы переехали сюда. Я любила уральскую

природу, я родилась в городе Кирове, там же заканчивала художественную школу и художественное училище. К Костомукше привыкла довольно быстро, хотя, сказать по правде, иногда посещали мысли уехать. Но я подумала, что родные, близкие, все у меня здесь, и любовь к ним, к месту должна перевешивать мысли о возможном благополучии где-то там, на западе. Я должна любить то место, в котором живу, в котором живёт моя семья, ведь это, прежде всего, моё душевное равновесие.

- Оля, что для тебя счастье?

- Счастье? Думаю, счастье — это быть мамой, видеть, как растёт и улыбается моя дочка. Друзья, общение с ними, их поддержка — это счастье. Счастье — это то, что имею возможность творить. Встречи с природой — это тоже счастье. Легко ощутить счастье, наблюдая и любя картину! Какие-то мелочи можно не заметить в жизни, но многие картины помогают людям пережить моменты благодати! Счастье — это способ мыслить, которому можно научиться и который нужно развивать.

Беседовала Ольга Индюкова

Р. S. Мой близкий и одновременно далёкий друг, известный новозеландский иллюстратор с русским именем Антон Петров, так отозвался о рисунках Ольги Зирка: «Оригинальный стиль, думаю, он подходит именно для иллюстрации поэзии, т. к. мир поэзии довольно сложный, полный различных аспектов жизни, насыщенный чувствами и выражением эмоций». Хочется пожелать Ольге, чтобы и её жизнь была наполненной, как мир поэзии, но только в положительном русле.

Р. P. S. Хорошая подруга Ольги, Аня Власенко, накануне дня рождения художницы, 30 апреля, посвятила ей следующие строки:

Красками узоры рисовала
Художница на белом полотне.
И такие тайны раскрывала,
Что не снятся даже в дивном сне.

Я с художницей тихонько рядом
Постою и мысленно сроднюсь,
И лицо её, с горящим взглядом,
В памяти навеки сохранию.

От редакции

«Не прошло и полгода»

Редакторам газеты пытаются внушать, что, мол, народу надо бы побольше эффектных зрелищ для удовлетворения «народных» забот, мол, хорошо бы о бытовухе, страшилках, слухах... Для такого рода вещей полно других изданий, туда и обращайтесь, а это совсем по другому поводу!

Претензии и предвзятые отношения, конечно же, будут всегда, а тем более к неформальным материалам и к такой народной инициативности, притом как у простых членов общества, так и у должностных и профессиональных людей, но почему-то на обозначенные в этом издании аргументы большинство из них даже не пытается обратить внимание!?

В настоящее время назрел момент для организации редакционного совета «Провинциального Интеллигента», в который войдут не только представители Костомукши, но и других городов Карелии. В этот совет войдут именно инициативные люди, реально решающие поставленные задачи, налаживающие взаимосвязи и имеющие продуктивность в издании. То есть те, кто способен разумно принимать или отказываться от предлагаемых материалов, предоставлять свои материалы, работать над предоставленными материалами с авторами, взвешенно оценивать различные аргументы и аргументировать что-либо, способствовать целям и задачам этого проекта. В совете профессионалы не должны пренебрежительно относиться к любителям, а одарённые люди не должны в свою очередь пренебрежительно относиться к профессионалам, здесь не

должно быть конкуренции, а должно быть сотрудничество для пользы всех участников и читателей!

Приятной неожиданностью стало то, что вокруг этой газеты и у самих же творческих людей начались жаркие дискуссии по материалам, по оформлению, по творческим персонам, представленным в газете. Вот только зачастую мелочные мысли и о мелочном свидетельствуют о суетности творческих людей и о ничтожных критериях их идеалов, тогда как серьёзная пища для ума ими не приемлется, но они считают, что именно лёгкая пища и должна стать главной в газетном меню «Провинциального Интеллигента». С другой стороны, если вы решили написать действительно серьёзную работу или отзыв на чью-либо работу, представить некое лицо или чьё-то творчество, то обратитесь за советом к тем, кто в этом имеет понимание, а не высасывайте из пальца некие восхищения или резкую критику. Постарайтесь непосредственно встретиться с теми людьми, материалы которых вы пытаетесь оценить, чётко аргументируйте ваши оценки в представлении творчества или материала кого-либо, не передёргивайте факты, создавая некие иллюзии для других. Всякие блиц-опросы, которые пытаются выдать за нечто серьёзное, мол, мне не нравится та работа, а вот той я восхищаюсь, т. е. без все-сторонней аргументации, может свидетельствовать только о невежестве таких заявителей, а не о работе автора или о самом авторе...

Можно сказать, что уже сложилась команда авторов, которая показывает примеры продуктивности и инициативности. Это молодые авторы, но они берутся за серьёзные темы. Стоит особо отметить Ольгу Индюкову и Алексея Ильина, работы которых будут публиковаться хоть в

каждом номере! Поднимаемые ими темы высоки и актуальны, они заинтриговывают, предоставляют читателям возможность задуматься и самим сделать выводы. Такие материалы хорошо воспринимаются интеллектуальными читателями, как, впрочем, ими же приветствуется публицистика в этом издании. Отдельное спасибо следует сказать художнице «Провинциального Интеллигента» Ольге Зирке. Её рисунки прекрасно сочетаются с текстами и придают особый колорит изданию, делают его оформление интересным и насыщенным. Притом её работы обсуждаются не меньше, чем печатные материалы, и хотя, как всегда бывает, мнения диаметрально противоположные, её участие в газете сделало и её саму известной художницей, в широком, а главное, в хорошем смысле слова. Большая поддержка изданию исходит от петрозаводчанина Андрея Сунгурова. Он стал соратником «Провинциального Интеллигента» во всех начинаниях. Это человек с действительно гражданской ответственностью и позицией, и его тоже волнует то, о чём говорится в этой газете. Вот пример, когда можно стать локомотивом, а не пытаться порожние и товарные вагоны приставлять впереди движения этого издания или переводить стрелки на тупиковый путь. Слов благодарности заслуживают меценаты, которые поддерживали издание с самого начала и продолжают поддерживать его и сейчас.

А самое важное то, что по поводу «Провинциального Интеллигента» уже часто можно услышать как от читателей, так и от авторов газеты, не зависимо от возраста и места проживания, что «это наша газета»!..

Интеллигент

Литературная география

МЕЛЬНИЦА СЧАСТЬЯ ИЛИ МЕСТО ОТМЩЕНИЯ?

Окончание. Начало в предыдущем номере.

«Я РОДОМ С УРАЛА...»

И. Костину комбинат ещё «казался огромным макетом...» («Комбинат», 1984), а Александр Веденеев уже вглядывался в реальную цену сделанного: «Тяжко богатства гора открывала... Но переходит в опорную сталь Сопротивление материала...» («Карьер», 1985). Он видит и уже нарождающуюся местную интеллигенцию («Пейзаж Виталия Добрынина»).

Итог: «В Костомукшу трудно не влюбиться...» Появился город, и не просто, а — «город дружбы», как его тогда стали называть, имея ввиду именно «сводную» многонациональность его жителей. Город, где «таджик и узбек рукопожатые скрепили навек. Русский, карел, украинец, казах — все говорят на родных языках...» (Лидия Чередниченко, «Город дружбы — город молодости...»). Эти «интернациональные» стихи были потом напечатаны в сборнике «Мы из Костомукши» (1990: кстати, первой после олончан, коллективной книге литобъединений республики), авторами которой стали, в основном, представители местного литературного объединения «Вайнола». Отметим подчеркнутую карельское — то есть местное! — название объединения, но, как оказалось, это была просто известная дань вежливости («таджик и узбек»), в отличие от предшественников с берегов Ладоги. И вскоре «международность» жителей нового города перестала осознаться: все стали костомукшанами и всё. А потом, в отличие от Л.Чередниченко, во всяком случае остальные авторы этого сборника, вообще отвели глаза от, кажется, своего города. Не увидели его никак. Писали о чём угодно, но только не о нём. И лишь позже прибывший сюда с архангелогородчины (вообще-то уроженец смоленщины) Анатолий Иванов попробовал по-своему понять этот город-новодел. Конечно, получилось не так, как мечтал Я. Ругоев. Ясно, что «по-городскому».

Конечно, и более «ранние», чем Анатолий, горожане никогда не забывали, из каких краёв они попали сюда: «Нас белая ночь подружила с тобой... Я родом с Урала, твой дом был в Орле...» (И.Сергеева, «Костомукшский вальс», 1984). И даже хотели описать саму Костомукшу: «Над тобою солнце кружит... Город песен и весны...» (О. Локоцкая, 1985); «Наш город молодой — Совсем ещё ребенок... Чтоб не пропал неповторимый Образ твой...» (Н. Габдуллина, «Мой город», 1985); «Появился на карте город наш молодой...» (О. Вакула, 1985). «Неповторимый», но какой же конкретно? Тут перо останавливалось в нерешительности. И лишь А. Иванову, повторю, удалось нанести первые стихотворные мазки на его поэтический портрет.

В сборнике гостя-жителя «Ностальгия» (1996) просвечивают и иные края. «Как гвоздь, торчит труба завода... И годы, годы, годы, годы окуривает городок... Живём мы в мире грязных ладог...» («Старая школа»). Где располагалась эта школа? В Костомукше все — новые. Где находится сей городок? Автор, естественно, печалился об оставленных им реках, перечисляя: «Вага, Пуя, Ваймуга, Юла...» («Маленькие северные реки»). Он, понятно, не забыл и о своей корневой отчине: «Я помню, как рождался дом, бревно к бревну, до самой крыши... И пахло хлебом и теплом в моей бревенчатой России...» («Дом»). «Я грущу вдаль по России (! — В.С.)... По одной восьмой Земли...» — новая реалья нашей жизни. Это С. Есенин славил «одну шестую часть земли с названием кратким Русь», а А.Иванову, и всем нам, остается уже такая, обрезанная по краям, Российская Федерация. Поэтому и посещает его «ностальгия — Это ты, святая Русь».

Пытаясь душевно закрепить на новом месте, автор в стихотворении о Соловках выразился всё-таки вполне туристически: «На Голгофу твою поднимусь...» Есть в том

сборнике и стихотворение «Костомукша», и даже песня «Костомукшский вальс». В них-то и отражен «городско-местный» взгляд Анатолия. «Костомукша — карельский Арбат. Фонари, как пришельцев тарелки, огоньками ночными горят, и гуляют по городу белки... Этот тихий задумчивый лес, посреди городского квартала...» Ясно, слова — не о лесе, который — вдали, речь о куртинах деревьев, оставленных строителями меж домами.

Здесь и романтические «и озёр этих светлые очи...», и «в тайге городок из палаток, где гитара звенит у костра...», но «На озёрном крутом побережье, где лишь камни да лес вековой, вырос город..., ставший нашей судьбой...»

В следующей книге А. Иванова «Любовь моя, Карелия» (2000), сборнике песенном (в нём помещены только тексты написанных автором песен), есть и дополнительные местные реалии: «Да, пейзаж вполне достойный И. Брюллова, и Дали...» («Экскаваторщик» Василий), описание карьера), «В древнем озёрном краю Калевалы Город растёт молодой...» («Первая любовь»), «И поверьте, для нас нет дорожке Средней школы под номером шесть... Не забудь: Калевалы, 13 — Адрес нашей любви...» («Адрес нашей любви»). В общем, «На озёрном крутом (? — В.С.) побережье, Где лишь камни да лес вековой, Вырос город...» («Костомукшский вальс», естественно); «Ты из сини озёрной и света, Ты из белых ночей...» («Песня о Костомукше», само собой).

И наконец, уж точно местное, костомукшское, не перепутаешь:

Когда в душе, как в комнате, темно...

Я не в театр иду и не в кино,

Иду в весёлое я заведение.

Здесь крутят фильм, и музыка звучит,

Мотивчик вертится, и пиво пенится...

Зайдем мы в «Ричард», друг мой, посидим,

И ты меня о чём угодно спрашивай.

О жизни мы с тобой поговорим.

Налей нам, Паша, налей нам нашего.

(«Зайдём мы в «Ричард»)

«Нашего», — значит, пива с названием «Костомукшское»?

«Я мылся в бане на «Подкове» до утра петрозаводчанина Николая Почтовалова («Ночная песня лауреата») — из того же ряда, опять же «цивилизованное» отношение к местной жизни.

Итак, кто в этом городе живёт? «Кто с Урала, а кто с Украины, кто с красавицы Волги-реки...» Вот и И. Костин, посвящая стихотворение «Свой почерк» водителю БелАЗа, назвал и его родину: «...из Неи далёкой». Короче, «Все мы здесь земляки...» Какие тут руны, кантеле, само: «Уже идут другие люди другую родину любить...» — так определил эту ситуацию Глеб Горбовский.

«ЕСЛИ Б ТЫ ВИДЕЛ, ЯАККО...»

Но так или иначе, однако стало казаться, что, как Ю. Звягин в Кемии, недавно Николай Гребенщиков в Беломорске, Александр Бабкин в Кондопоге, Анатолий Родин в Медвежьегорске, Виктор Смирнов и Миральда Перминова в Пудоже, как Я. Ругоев и Николай Лайне в калевальских местах и И. Костин в «большом» Заонежье Алексей Авдышев конкретно в Кижих и его ближайшей округе (есть примеры и по другим городам-районам), А. Иванов попал в положение поэта-монополиста. Так и думалось совсем недавно. «Отговорила роща золотая», в смысле — национально-карельская здешняя почва. Город победил. А также, что мегаполис и продолжит пользоваться услугами приезжих поэтов (спасибо им), а своего — не родит. Но вот в газетах появились стихи, в которых обратили на себя внимание строки: «Встань посредине озера На тёмный каменный остров...», «Тело — в Горе Железной...», «Маленький город со странным названием...», город, где «огни окон режут лицо моё по ночам...», где «колочая заря», а его имя, возможно, происходит от слова «коста» - значит мест». Автор «много раз убега из прохлады родной, — задыхалась...», но «возвращалась — в нежно-каменный чудогород!» И как результат: «Третья родина моя, третье имя...» То была неизвестная мне тогда 17-летняя костомукшанка Ольга Индюкова, участвовавшая в литературном конкурсе, посвященном 80-летию Республики Карелия.

...И вот — литературно-художественный альманах «Стихи», вышедший к 25-летию г. Костомукши в прошлом году, объединивший стихи трёх с половиной десятков местных авторов, у которых есть и, кажется, «местные» строки. Например, «Я уеду по этой дороге. Вдаль на запад меня унесёт... Мой надежный, мой старый «Восход» («Приграничное шоссе», Андрей Филаретов), «Белой ночью, карельской колдуньей, Мы рыбацкую лодку возмем, Спустим на воду и подумаем: Не по озеру — в небе плывем... Я тебе подарю этот город, что давно уже стал мне родным...» (Ольга Овечкина) и некоторые другие.

И всё же: «Моя родная Костомукша... Тебя не знаю тише, глуше, Тебя не знаю холодной...». И главное — возвращение к первоисточнику:

Если б ты видел, Яакко,
Нашу с тобой Костомукшу,
Ты бы не смог не заплакать,
Чтоб наизнанку душу
Не вывернули твои слёзы...
Чтоб описать всё это,
Я слов не найду для прозы,
Представь, каково поэтом
Здесь быть...

Так сампо или мест, всё-таки?

В. Судаков

Дискуссия

Эта беседа состоялась между главным редактором газеты «Провинциальный Интеллигент» Андреем Филаретовым и Сергеем Пашковым, обладателем трёх сертификатов международного статуса по информации, выданных Академией Естественных Наук Российской Федерации, Институтом Интеллектуальной Собственности России и Российским Обществом Оценщиков как одному из авторов программы «По использованию экспозиционных субъектов Российской Федерации» для размещения информационных материалов по определенным стандартным закономерностям.

- Сергей, ты прекрасно знаешь, какие жаркие дискуссии разгорелись по поводу опубликования в «Провинциальном Интеллигенте» статьи «Мельница Счастья или Место отщепенца?» такого авторитетного автора как Владимир Судаков. Прошу тебя, в общем, в рамках здоровой дискуссии, дать оценку этой статье.

- Сразу же хочу охарактеризовать его статью, как статью с посылом от сформированного во времена правления Бориса Николаевича Ельцина понятия о параде суверенитетов. После появления этого штампа, прежде дружно существовавшие в одной интернациональной системе народы вдруг стали ассоциировать советский период чуть ли с утратой ими, якобы, некой высокой коренной культуры, утратой неких наименований, территорий и, якобы, высокой духовности, перепутав её с банальным оккультизмом. Притом эти настроения поддерживались из-за границы, воодушевляя в народах сепаратизм. Все, кому не лень, начали лепить собственные «конституции» и «истории», предъявляя территориальные претензии. Эти везния были прекрасны с приходом к власти следующего главы государства.

Надо понимать, что с позиций закономерности Карелия является частью Российской Федерации, и поэтому, прежде всего, необходимо руководствоваться главенствующими приоритетами России, даже в языковом приоритете, но без ущемления развития того же карельского языка в интересах карелов. То же отношение было и в доперестроечное время, притом без обвиняков надо сказать, что именно той системе Карелия должна быть благодарна хотя бы своим территориальным обозначением, не говоря уже о других вещах. А если не принимать закономерных трансформаций в наименованиях, то можно сокрушаться и о Персии и о Византии, о переименовании городов, улиц и так далее, превращая динамичную жизнедеятельность исторических процессов в мёртвую догматику буквализма, и за этим скроется гораздо больше реальных серьёзных фактов и процессов. Во всех этих процессах существуют свои закономерности, которые надо понимать. Исследование В. Судакова — это только малая толика огромного пласта культуры, истории, геополитики, миграционных моделей и космогонии. Например, его исследование не касается петроглифов и той исторической самобытности этого края, им не упоминаются материалы Державина, Пушкина об этих краях, оценки Львом Николаевичем Толстым эпоса «Калевала» и попытки завязать литературный обмен и связи. Притом не берётся во внимание и то, что когда Финское Княжество было в составе Российской Империи, то именно появление собранного эпоса привело к росту самосознания тех этнических групп, которые проживали на этих территориях, что в итоге почти привело к военной конфронтации Финского Княжества с Россией. При Николае Кровавом эти отношения настолько обострились, что могли перерасти в реальную возможность открытия военного фронта с Северо-Запада на Российскую Империю, что впоследствии пытались предотвратить и в советскую эпоху. По статье В. Судакова видно, что он замечательный исследователь периода становления и развития Карелии в советское время, и в этом его исследование очень интересно и уникально, но оно лишено непреложных критериев в оценках того периода, и особенно последнего периода, который относится, в частности, к появлению того же костомукшского ГОКа и города Костомукши.

- Можно ли сказать, что это не случайно, и зачастую имеет место быть предвзятость к городу Костомукша, может быть, как к последнему детищу Страны Советов? Заметно ли, что это отношение прослеживается как у петрозаводчан, так и у местных аборигенов, а наш город зачастую берётся для некоего негативного примера с подтекстом о Вавилоне?

- Действительно, такое отношение давно не является секретом, но парадокс в том, что та же Костомукша давала и даёт серьёзную кадровую подпитку Петрозаводску. Более того, следует заметить, что администрация города Костомукши, и, в частности, активные его жители, проводят самые различные мероприятия для сохранения, и главное, для развития природного и культурного наследия. Притом не сидя только в

От простого к сложному,
от сложного к простому.

кабинетах и разрабатывая планы туристического, природно-культурного и экономического характера, а, например, участвуя в открытии музея Яакко Ругоева, выезжая с фольклорным ансамблем и культурными мероприятиями в деревню Вокнаволок и в другие места, связанные с событиями и именами, знаковыми для истории Карелии, например с именем Тойво Антикайнена. На месте дома Яакко Ругоева, на установке мемориальной доски, Николай Бигун, лично знавший Я. Ругоева, много говорил о переживаниях Яакко об экологии, но он так же много рассказывал и о том, что делалось в этом направлении и делается — от дорогостоящих иностранных мониторингов до возможности опять ловить окуней в озере, на берегу которого стоял дом Яакко. Хотя никто из, якобы, озабоченных утратами в этих аспектах петрозаводчан даже не соизволил прибыть на эти мероприятия. Появились в Костомукше и свои исследователи определенных исторических эпох этих мест, например, Карен Агамирзоев. А чтобы осознать стихотворение «Костомукшское сказание» из сборника «Стихии», написанное в народном жанре духовных стихов, и в которое вложены и этнографические, и эпические, и современные, и извечные исторические соотношения, то надо исследовать и знать многие факторы. Притом в произведении такого стиля в названиях может применяться замена терминов и образов из одного этнографического предания на образы и термины совершенно другого. Например, в отношении легенды о возникновении названия Костомукша, можно применить термин Армагеддон, то есть место отщепенца, что суть одно и то же! Чтобы это понять, надо серьёзно относиться к любой истории. А сравнивать стихи, содержащие названия карельских мест и озёр, со стихами, содержащими названия мест, откуда в Костомукшу съехались люди, и с этих позиций их оценивать, значит создавать некий штамп и не замечать многих других оценочных критериев.

- О каких конкретно критериях ты говоришь и как сформирован этот штамп?

- Прежде всего, Владимир Судаков, начиная исследование по конкретному месту, по Костомукше, приводит для примера авторов: Я. Ругоева, первых геологов и строителей, затем авторов, прибывших сюда уже с видом на жительство, затем А. Иванова и, в итоге, Ольгу Индиюкову. На весь этот период Судаков примерами из творчества этих людей как бы накладывает печать некоего трагизма. Однако, возникновение названия Костомукша, как места связанного с трагическими событиями и отщепенца за них, закреплено было за этим местом гораздо раньше периода начала строительства комбината и города. Также, рассматривая творчество А. Иванова, которое не отмечено печатью трагизма, а, в основном, лирическое, он раздражённо акцентирует внимание на названии пива — костомукшское. Хотя Судаков мог бы по существу возмущаться наводнившими в постсоветский период экспозиционное пространство иностранными названиями, в частности, названием того же бара «Ричард». А вообще, он прекрасно должен знать, что в эпосе «Калевала» нередки моменты, когда его герои нахваливают пиво, а, следовательно, к названиям он применяет предвзятые акценты и прикрепляет трагическое название этих мест к другой исторической реальности.

Нужно понимать, что сейчас вряд ли кто-то из современных поэтов будет писать стихи о Бородинском сражении, а вот то, что им ещё исторически близко, например, Вторая мировая война, может быть осмысленно и серьёзно ими представлено. Чем

далее или глубже начинаются изыскания, тем чаще они приводят к искажению исторических фактов, либо к оценке истории уже по извечным, а главное реальным признакам добра и зла, дружбы и вражды, любви и ненависти, которые актуальны во все времена. Пока существует хронологическое историческое движение и на каждом его этапе современные ему творческие люди, которые освещают своё время, то будут и такие интересные исследования как, у Судакова, но хотелось бы поменьше предвзятости, а побольше этих исторических соотношений, потому что предвзятость порождает некое ослепление. Что касается экологии города и природы, то та же Костомукша занимает в последние годы первое место по чистоте города, которой не могут похвалиться в Петрозаводске. Не надо быть близоруким по отношению к памяти культурного наследия в том же Петрозаводске, например, к подаренному Петрозаводску памятнику «Дерева желаний», символу этого же Само...

Я тоже помню деревянные и булыжные мостовые, гужевой транспорт и много деревянных построек в крупных городах ещё в шестидесятых годах двадцатого века. Тогда и в кирпичных домах всё ещё стояли печки, которые топились дровами и углём. Но всё это сменялось на асфальтовые тротуары и шоссе, электрические и газовые печи, автомобили и панельные многоэтажки. В Карелии было то же самое, но надо понимать, что строительство комбината и города Костомукши — это фактор динамичности прогресса и истории. Поэтому видение Яакко Ругоевым своего этапа современной реальности, конечно же, будет отличаться от видения поэтов эпохи строительства Костомукши и от уже городского, современно видения Анатолием Ивановым, а видение современности Ольгой Индиюковой уже тоже отличается, так как в перестроечный период произошли изменения в современном ей мироустройстве России.

- Как ты думаешь, что уже сегодня волнует население Карелии?

- Прежде всего, многие разумные и серьёзные жители Карелии с благодарностью относятся именно к советскому периоду, когда для них стало реально доступным провещение, бытовая, трудовая и социальная стабильность. В тот период никто бы не позволил неким строителям и хозяйственникам строить предприятия без вложения средств в реальную социальную инфраструктуру, от коммуникаций до жилья для работников, пичкать работников только подачками пособий и соцпакетов. Благодаря уже совершенно новому статусу русского языка, а именно в то время он стал международным, многие народы смогли ознакомиться с этим же эпосом «Калевала» и узнать многих достойных людей Республики Карелии. И теперешний стыд за современное, совершенно обратное положение вещей.

На строительство комбината и города с полной инфраструктурой набирались специалисты из различных мест, но без оголения в тех местах кадрового состава и без демографического перекоса в самой Республике Карелии. По той же причине, а не только из-за приграничного расположения, на места строительства комбината и города не принимали местных, и город был закрытым, и это было правильно! Каждый занимался своим делом. Когда же с перестройкой горожане кинулись заниматься лесом, но именно для личной корысти, а не имеющие полноценного технократического соображения аграрники кинулись в города, как дешёвая рабочая сила, то закономерные результаты будут только те, которые есть в экологии городов и в лесном хозяйстве сейчас! Это только один

пример реальных процессов, на которые следует уделять внимание в исследованиях.

- Можешь ли ты дать непредвзятые оценки двух сборников стихов, а именно «Удержавшийся над бездной» и сборника «Стихии»?

- Могу высказать лично свою оценку и со всей ответственностью заявляю, что на сегодняшний момент сборник «Стихии» является одной из самых лучших книг такого амплуа, как альманах именно любителей поэзии, возможно даже для всей современной Российской Федерации. Сборник «Стихий» насыщен разнообразием стилей, уровнем идей и идеалов. Он может служить для многих поколений прекрасной настольной книгой как в исследовании этих стилей, в обучении этим стилям, так и в интереснейших изысканиях для многих серьёзных творческих людей. И чем больший срок отделяет его от момента издания, тем он, как вино, становится особым, и я уверен, что он выдержит испытание временем, так как представляет одним букетом различных по композиции авторов. Многие хорошие поэты того же Петрозаводска не могут себя представить поэтами высокого мастерства и мудрости, а ведь они профессионалы и одарённые люди. Взять тот же сборник «Удержавшийся над бездной». В нём не прослеживается даже какого-нибудь духовного архитектурного ансамбля. С самого начала книги представитель культа делает заявление, что он не любит поэзию, хотя относится к почитателям библейских стихов и псалмов! Это говорит о полном непонимании, что из себя представляет именно духовная архитектура, и, как следствие, это прослеживается в большинстве стихов данной книги. Можно охарактеризовать весь сборник одним стихотворением Елены Пиетилийнен «Закатилась звезда, закатилась»...

- Как же по одному стихотворению можно оценить всё содержание сборника?

- Это стихотворение содержит смысловые элементы всего сборника, в целом представляющем негативное отношение к советскому периоду с позиций оккультного мистицизма. А оккультные представления никакого реального отношения к духовной архитектуре не имеют. Оккультно-мистические представления наделают различные предметы культов якобы чудодейственными влияниями. Ассоциируя с рукотворными предметами признаки добра или зла, скрывается их существование в реальности и переносится во что-то воображаемое и мнимое. Поэтому работы, основанные на мнимом, нельзя рассматривать как серьёзные. В стихотворении Е. Пиетилийнен звезда символизирует советскую эпоху, которая ассоциируется у неё с материалистической преходящей бренностью, но звезда всегда была символом рождения, например, тот же прообраз вифлеемской звезды на новогодней ёлке, которая, в свою очередь, является символом неуывающей вечной жизни. А добро в этом стихотворении ассоциируется с предметом, а не с реальным светом разума. Даже конкурс «Северная звезда», объявленный журналом «Север», вошёл бы в противоречие с этим стихом.

При составлении сборников на такую тематику нужно учитывать многие нюансы, хотя стихи этой же книги, которые не несут элементов оккультного мистицизма, выглядят гораздо светлее и жизнерадостней. В сборнике «Стихий» тоже есть стихотворения, которые можно назвать мистическими, но в нём же есть и стихи, иронизирующие над различным мистицизмом. Уже это делает сборник «Стихий» более свободомыслящим, не зажатым рамками какой-либо новой конъюнктуры.

Конечно же, критерии оценок, указанные в этой статье, могут отличаться от тех критериев, которыми руководствуются авторы сборника «Удержавшийся над бездной» и Владимир Судаков в своей статье о Костомукше, но и на указанные здесь оценки тоже нужно обратить внимание, чтобы не возникало слишком узкого взгляда на различные явления.

Работая над своей статьёй, В. Судаков прекрасно понимал, что она вызовет негативную эмоциональную реакцию костомукшан, но он взял на себя смелость так выражать свои позиции, а редакция «Провинциального Интеллигента» взяла на себя смелость опубликовать эту статью, прекрасно понимая, что вряд ли кто-то ещё возьмётся это сделать. Я думаю, именно для полноценной живой дискуссии, которая и состоялась после этой публикации, нужно и впредь публиковать такие острые статьи.

Я знаю, что «Провинциальному Интеллигенту» были предложены разные варианты ответа на статью Владимира, от подборок негативных стихов о Петрозаводске и фактурных материалов из его истории, до ответа таким же, как у него, штампом, но со знаменательными фактами из истории Костомукши и со словословными нашими город стихами.

Однако, хорошо, что было решено поговорить о сложных вещах просто, а о простых серьёзно.

ПОЛОЖЕНИЕ О ЛИТЕРАТУРНОМ КОНКУРСЕ «Весеннее настроение»

Литературный конкурс «Весеннее настроение» приурочен к Дню города Костомукша, Республики Карелия и проводится с целью выявления и продвижения талантливых авторов, пишущих на русском языке; воспитания любви к родному языку и родной культуре. На конкурс принимаются короткие поэтические и прозаические произведения, соответствующие номинациям и теме конкурса.

1. Организаторы конкурса

1.1. Проект осуществляется редакцией литературно-публицистической газеты «Провинциальный Интеллигент» (Республика Карелия, город Костомукша).

2. Условия участия в конкурсе

2.1. Участвовать в Конкурсе может любой автор от 16 лет вне зависимости от места проживания, гражданства, вероисповедания.

2.2. К участию в конкурсе допускаются любые произведения только на русском языке, соответствующие его тематике, как новые, так и ранее опубликованные. Участник конкурса гарантирует, что он является автором поданных на конкурс произведений и не нарушает ничьих авторских прав.

2.3. Направление произведений для участия в этом проекте означает согласие авторов на дальнейшую возможную однократную публикацию этих произведений на безгонорарной основе в литературно-публицистической газете «Провинциальный Интеллигент».

3. Номинации конкурса, ограничения, правила подачи заявки

3.1. Номинации конкурса:

3.1.1. ПОЭЗИЯ

3.1.2. ПРОЗА

3.2. Тематика конкурсных работ во всех номинациях — произвольная, отражающая тему конкурса.

3.3. В номинации ПОЭЗИЯ автор может разместить одно стихотворение объемом до 30 строк.

3.4. В номинации ПРОЗА автор может разместить одно произведение объемом до 7 тыс. знаков (с пробелами).

3.5. Второе и последующие произведения автора в одной номинации жюри не рассматривает.

3.6. К конкурсным материалам должна быть приложена заявка на участие в конкурсе.

3.6.1. Заявка рассматривается как принятие автором всех условий участия в конкурсе, его темы, сроков, состава жюри, подведения итогов.

3.6.2. В заявке указываются:

- Названия произведения и выбранная номинация;
- Сведения об авторе:
- 1. Фамилия, имя, отчество; дата рождения;
- 2. Краткая справка о творческом пути до 500 знаков;
- 3. Домашний адрес с почтовым индексом, контактные телефоны (с кодом города),

адрес электронной почты.

3.6.3. Заявки подаются на конкурс **только** по электронной почте на адрес **provint@yandex.ru** в виде единого информационного пакета (с темой сообщения: на конкурс «Весеннее настроение»). К одной заявке от одного автора разрешается вложение по одному произведению в каждой номинации.

3.6.4. Тексты должны быть посланы в формате Word. Название текстового файла с конкурсным произведением должно содержать фамилию автора и одно-два слова из собственного названия произведения, набранные латинскими буквами.

4. Сроки проведения конкурса

4.1. Работы на конкурс принимаются с 15 апреля по 10 мая 2009 года.

4.2. Итоги конкурса публикуются в литературно-публицистической газете «Провинциальный Интеллигент» в июньском номере.

5. Состав жюри конкурса и порядок награждения

5.1. Работы авторов оценивает жюри в составе:

Председатель жюри — главный редактор литературно-публицистической газеты «Провинциальный Интеллигент».

Члены жюри — члены редакционного совета литературно-публицистической газеты «Провинциальный Интеллигент».

5.2. По итогам конкурса в каждой номинации присуждаются:

5.2.1. Звание Лауреата конкурса за пер-

вое место с награждением дипломом Лауреата и правом на однократную публикацию на безгонорарной основе в литературно-публицистической газете «Провинциальный Интеллигент».

5.2.2. Звание Призёра конкурса за 2-е и 3-е место с награждением дипломом Призёра и правом на однократную публикацию на безгонорарной основе в литературно-публицистической газете «Провинциальный Интеллигент».

5.2.3. Жюри по своему усмотрению вправе присудить в каждой номинации одно первое, два вторых, три третьих места.

5.2.4. Лауреаты и призёры будут приглашены на церемонию награждения на фестиваль Современной поэзии, в г. Костомукша, который будет проходить 30 и 31 мая 2009 г. Редакция газеты не гарантирует финансирования расходов, связанных с прибытием на церемонию награждения.

5.2.5. Отсутствующим на церемонии авторам Дипломы и Грамоты высылаются по электронной почте в виде, пригодном для распечатывания.

6. Прочие условия

6.1. После окончания конкурса и объявления его результатов жюри по своему усмотрению вправе с учетом п.2.3 опубликовать в газете «Провинциальный Интеллигент» конкурсные произведения авторов, не ставшими лауреатами и призёрами.

Справки по телефону: 89216237741

Рассказ

Встреча

Ольга Овечкина

«Девушка, просыпайтесь, — строгий голос проводницы вывел Катю из полудрёмы, — подъезжаем». А она и не спала, не могла заснуть, как ни старалась. Просто сидела с закрытыми глазами... Кивнув проводнице, девушка, подхватив свой рюкзачок, поспешила в тамбур. Там было по-утреннему прохладно, а за окном уже проплывали какие-то постройки, тополя и яркие огни приближающейся станции, где её должен был встретить Сергей. Сережа...

С ним Катя познакомилась, как это сейчас часто бывает, на одном сайте в Интернете. Искала одно, а нашла совсем другое. Ей показалось интересным то, что там происходило, она даже оставила несколько сообщений, потом стала заходить туда каждый день, выкраивая время между учёбой, теннисом и музыкой. А вскоре даже подружилась с молодым человеком, который просто поразил её своей неординарностью, начитанностью и своей лёгкостью общения. Между ними завязалась переписка. За эти месяцы заочного знакомства ребята много узнали друг о друге, и, кажется, стали даже друг другу нравиться. Обоим очень хотелось увидеться, и когда Сергей предложил это Кате, она решила всё очень быстро. Да и девчонки из группы, с которыми она поделилась, стали заводить:

«Слабо, Кать, тебе туда поехать, не решишься?» И добились своего. Никому ничего не сказав, Катя купила билет до нужной станции и в ближайшую пятницу села в проходящий поезд. И вот она здесь.

Из утреннего сумрака выплыло здание вокзала. Поезд остановился. Катя спрыгнула на перрон и огляделась по сторонам. Встречающих не было... Лязгнув вагонами, состав медленно тронулся, подмигнув на прощание огнями последнего вагона. Девушку охватило беспокойство, она не знала, что ей делать в эту минуту — остаться ли на перроне, или же идти в кассу, чтоб купить обратный билет... Она ещё раз огляделась. И только тут увидела... инвалидную коляску с сидящим в ней человеком. «Кажется, совсем молодой парень, — пронеслось у неё в голове, — Сергей?!» У неё перехватило дыхание. К такому повороту событий Катя не была готова. У них не было фотографий друг друга, так уж получилось. Картины встречи, которые девушка рисовала себе, моментально поблекли и исчезли. Теперь она только ругала себя...

Тем не менее, надо было на что-то решаться, тем более, что парень теперь всё время смотрел в её сторону, словно почувствовал Катину замешательство. Тогда, глубоко вздохнув, стараясь успокоить готовое выскочить из груди сердце, девушка подошла к сидящему, протянула руку и сказала: «Это я, Катя... А ты...» Она не знала, что делать дальше. Уйти было невозможно, оставаться тоже. Она готова была разрыдаться. «Очень приятно, — ответил парень в коляске, — а я ...» - он не успел договорить. Хлопнули вокзальные двери, и вышедшая из них женщина быстрым шагом направилась в сторону молодых людей. «Игорь, — обратилась она к парню, — я всё выяснила. Папин поезд опаздывает!». «А Вы кто?» — повернулась она к Кате. Но Катя её уже не слышала. Она бежала по ступенькам вниз, в никуда, стараясь подавить рыдания и на ходу смахивая хлынувшие слёзы. Мать и сын недоумённо посмотрели друг на друга.

Некоторое время спустя, Катя, получив в кассе билет, подошла к вокзальному окну. На улице шёл дождь. А по перрону, даже не пытаясь от него укрыться, метался высокий темноволосый парень с букетом цветов. Девушка вздохнула и повернулась спиной к окну. Встреч на сегодня ей почему-то уже не хотелось...

Рассказ

Пилите, пилите

Карен Агамирзоев

— Что такое! — сказал вдруг Балаганов, переставая работать. — Три часа уже пилю, а оно все ещё не золотое. Паниковский не ответил. Он уже всё понял и последние полчаса водил ножовкой только для виду.
(И. Ильф и Е. Петров. ЗОЛОТОЙ ТЕЛЁНОК. Глава XX. Командор танцует танго).

Бессмертный эпизод. Даже самый строгий гражданин обычно улыбается, припомнив классический опыт по распиловке чугунных гирь уполномоченным и курьером. Думаю, что в мире больше никогда не найдется ни одного чудака, догадавшегося, что начинка обычных спортивных гирь состоит из чистого золота.

Много лет назад с моим хорошим знакомым произошел смешной случай, который невольно напомнил мне историю с молочными братьями Шурой и Паниковским ...

Мой знакомый является заядлым охотником. В прежние годы он работал в одном из райотделов милиции УВД Харьковской области. Как-то утром в субботу, сменившись с дежурства на пару часов пораньше, мой друг с тремя охотниками-сослуживцами рванули на Богучаровское озеро. Конфигурация озера похожа на гитару. В самой широкой части озера было расположено рыбное хозяйство по разведению карпа. А самая узкая часть густо заросла плавнями и славилась отменной дичью. Приехали прямо к садкам. Сегодня дежурил дядя Сёма, сосед моего приятеля, с которым была договоренность воспользоваться служебным транспортом — катером «Прогресс» с мотором. Но друзей ждало разочарование. Оба мотора были сланы в ремонт. Как жаль! Но дядя Сёма предложил взяться за вёсла: неужели четыре молодых парня не выгребут эти четыре километра до плавней? Мол, чего тут грести? Рукой подать до плавней, ведь катер лёгкий, алюминиевый. Смотрите, даже туман ещё не рассеялся. Как раз на утреннюю охоту успеете.

Наших героев долго уговаривать не пришлось. Быстро попрыгали в «Прогресс». Надо успеть, пока туман не рассеялся. Мой знакомый отвязал конец и оттолкнул катер от деревянного причала. Дядя Сёма приветливо махал кепкой, желаю удачной охоты. Решили грести по очереди. Грести было тяжело. Признаться, что грести тяжело, было как-то неловко. Через час друзья поняли, что одному грести не выгresti. Теперь грести по двое. Обычно лёгкий на ходу «Прогресс» добежал до плавней за 20-25 минут. На вёслах можно было догresti за час, не больше. Но друзья грести полных три часа, меняясь парами. Устали. Руки стёрли до мозолей.

Стали меняться всё чаще. Кто-то процедил: «Зря менялись с дежурства». Усталость и раздражение нарастали. Каждой паре казалось, что предыдущие грести чуточку недогребли. Однако, поругаться не успели.

Вот и плавни. Пристали к берегу. Друзья-охотники посмотрели на часы, и ахнули! 10 часов утра! Опоздали на утреннюю охоту. Кто-то из друзей предложил сначала позавтракать тем, что собрали охотникам хозяйки. Но друзья дружно отказались, надеясь всё-таки успеть хоть какую-нибудь дичь подстрелить. Вдруг мой знакомый, заинтересованно всматриваясь в воду, спросил:

«А что за верёвка за нами тянется?» Все пожали плечами, готовясь к высадке на берег. В наступившей тишине мой знакомый стал тянуть за верёвку. Верёвка вытягивалась тяжело. Решили тянуть парами. Верёвка пошла легче. Через три минуты из воды показались две ручки... чугунных гирь, обвязанные верёвками. Находку в потоках зелёной воды и комках чёрной тины с усилием втянули в лодку.

...Молчали долго. Даже когда выпили на берегу по третьей, говорить не хотелось. Сознание не давало расслабиться. Немного отпустило после пятой. Долго смотрели на улов. Гири невозмутимо лежали на берегу, поблескивая чёрными боками. Настоящая истерика посетила охотников ближе к

десятому стопарю. Обитатели тихих плавней такого хора ещё не слышали! Друзья выли и рычали от потоков неудержимого смеха долго-долго, до слёз и хрипа, пока не заснули на берегу, пьяные и счастливые от догадки ...

Обратный путь налегке занял всего сорок минут. Дядя Сёма издалека призывно махал кепкой. Причалили. Первое, что спросил дядя Сёма, не видели ли они на причале пару старых пудовых* гирь производства Минчермета, которые бригадир рыбоводов использовал в качестве якорей. С утра ищет эти долбаные гири. Кому они могли понадобиться? Не золотые же они!!! Вон, бегают по причалу, грозится подать заявление в райотдел милиции по факту кражи.

Неприглядная сцена с новым приступом истерического хохота повторилась на старом причале, когда к моему знакомому обратился расстроенный бригадир рыбоводов с просьбой передать дежурному по райотделу заявление о краже имущества с территории рыбоводческого хозяйства.

Кажется, этот случай достоин того, чтобы слегка улыбнулся даже самый строгий гражданин.

* пуд — мера веса, 16 кг.

Рассказ

«Сябры» и космос

Владимир Шнюков

1986 год, малый зал ДК «Дружба». Выступление рок-группы «Неоретро» — была в своё время в Костомукше такая симпатичная команда. В музыкальных стилях я слаб, но, по-моему, в то время «Неоретро» находилось под заметным влиянием «Аквариума» Бориса Гребенщикова.

Народа послушать малоизвестную ещё группу собралось немного, но слушали люди с удовольствием, поскольку чувствовалось, что талант у музыкантов есть, собрались не абы что сбачать.

Где-то в середине этого небольшого концерта лидер группы Артур Ефремов обратился к зрителям-слушателям в том духе, что музыканты не возражают и даже приветствуют, если собравшиеся выскажут свои впечатления от творчества «Неоретро».

Предложение возмело действие. Только прозвучал последний аккорд очередного произведения, как к сцене подошел мужчина лет 35-40, слегка взъерошенный, но при галстуке. По жизнеутверждающему выражению его лица можно было понять, что человеку только что удалось отоварить талоны на водку. (К сведению молодёжи: был такой период в истории нашей родины — спиртное продавалось по талонам).

— Ребята, вы прекрасно поёте! — воодушевлённо обратился благодарный слушатель к музыкантам, приложив руку к сердцу в знак искренности. — Замечательно! Я тронут! Но скажите: вы ведь знакомы с песнями ансамбля «Сябры»?

Зардевшиеся были от похвалы лица неоретровцев заметно потускнели.

— Так как, ребята? Исполните что-нибудь из «Сябров»? — с волнением и надеждой возрился на лидера зритель.

— Извините, — выдавил для просителя улыбку озадаченный Ефремов и посмотрел куда-то очень мимо. — Должен вас разочаровать — мы не знаем ансамбль «Сябры».

— Ну как же!? — изумился мужчина. — Как не знать ансамбль «Сябры»? — он обернулся к залу, словно ища поддержки, и проникновенно пропел: «Вы шумите, шумите, надо мною берё-ёзы...»

— Нет, — твёрдо сказал Ефремов, — мы не знакомы с творчеством ансамбля «Сябры». Сожалеем.

Конечно, Артур Ефремов знал ансамбль «Сябры». Хотя бы потому, что редкая музыкальная программа на радио-телевидении обходилась в то время без песен этого ансамбля. Но, видимо, как-то неприлично уважающему себя рок-музыканту признать, что он слушает гнилую попсу.

Обладатель лотерейного билета, у которого для огромного выигрыша не сошлась одна единственная последняя цифра, испытал, наверное, такое же разочарование, как и наш почитатель «Сябров». Он со вздохом опустился в кресло и скорбно затих.

Разговор «Неоретро» со зрителями, между тем, завязался: пошли вопросы о музыкальных пристрастиях выступавших, творческих планах... Потом играли-пели,

потом снова разговаривали. В общем, выступление удалось.

— Мы искренне благодарны уважаемой публике за внимание к нашему творчеству. Надеемся на новые встречи. А сейчас — наша заключительная песня. Но, может, кто ещё желает что-нибудь сказать? — обратился к залу Артур Ефремов.

— Я желаю! — вдруг восторженно поклонник «Сябров», и надежда с новой силой зазвучала в его голосе. — Ребята, ну неужели вы не помните вот это: «А я лягу, прилягу...». Ну!? Это же «Сябры», ребята...

Зал хохотнул, но затем выходящие притих. Ефремов несколько задумался, вроде собираясь сказать нечто пространное, но выдал лишь:

— Мы не знаем этого.

Концерт закончился, музыканты покинули сцену, зрители не спеша покидали зал.

— Согласитесь, что «Неоретро» — это очень талантливые ребята, — поймал меня за руку при выходе поклонник «Сябров».

Я согласился.

— Но, к сожалению, они не получают той известности, которой заслуживают, — с печалью продолжил он.

Я изобразил знак вопроса.

— Да-да, не получают, — уверенно продолжил мой собеседник. — А почему? Да потому, что они не изучают творчество ансамбля «Сябры», не выпитывают в себя эту музыку.

Я открыл рот, чтобы возразить.

— И не возражайте даже! — предупредил мою попытку новоявленный музыковед. — Музыка, знаете ли, должна быть космической, подниматься до звёзд, трансформировавшись в человеческие устремления, чтобы затем, окунувшись до глубин души, вновь подняться до высот космоса. Согласитесь, в этом смысл? Что вы на это скажете?

Я... Впрочем, мне нечего было сказать.

Стихи для детей

Андрей Сунгуров

Слон

В знойной Африке жил Слон
Очень важный.
Он себе построил дом
Двухэтажный.
Солнце яркое с утра
Землю сушит.
Не страшна Слону жара —
Он под душем.

Сколько брюк у осьминога?

Сколько брюк у осьминога?
Вероятно, очень много:
Для прогулки, для работы,
Для театра, для охоты.
Цвет у брюк разнообразный:
Синий, жёлтый, белый, красный.
Смотрит осьминог тревожно:
- Да запутаться в них можно!
Как же в брюках разобраться?
Как со вкусом одеваться?
Очень трудно осьминогу
Выбрать брюки, их так много!

Вздыход

Я в деревне, между прочим,
Бегаю с утра до ночи.

Удивляется народ:

- Этот мальчик - вздоход!
Я и в поле, и в лесу
Сам себя везу-несу.
Я - весёлый вздоход!
Ветер песню мне поёт.
Вздыходом быть привык,
Но ещё я бездепыг,
Взделаз и вздебег -
Вот такой я человек!

Снежный человек

Не пугайтесь, он не страшен
Этот снежный человек!
Просто во дворе он нашем
На себя собрал весь снег.

Мы спросили: - Вы к кому?
Он молчал сурово.
Может, нравится ему
Быть таким сугробом!

- Вова! Я тебя узнал.
Ты из сорок пятой!
Снежный человек сказал:
- Я замёрз, ребята!

- Не могу пошевелить
Снежными руками.
Помогите дверь открыть.
Я хочу в дом, к маме!

Рассказ

Шутник

Анатолий Иванов

Семён Петрович Крутиков, водитель городского автопарка, был с утра в отличном настроении, несмотря на падающий с серого апрельского неба мокрый снег. Вчера ему, как победителю конкурса «Лучший по профессии», торжественно вручили ключи от новой «Волги», его любимая команда «Динамо» (Киев) вышла в полуфинал Кубка европейских чемпионов по футболу, а младший сын Женья, ученик пятого класса, занял первое место на городской олимпиаде по математике.

Новенькая «Волга» мчалась по утреннему приморскому городу. Прохожих было ещё мало. Семен Петрович свернул в переулок, чтобы сократить путь до ближайшей стоянки такси у железнодорожного вокзала. Через пятнадцать минут должен был подойти скорый, в котором ехали и его, Крутикова, будущие пассажиры.

Недалеко от зиявшего чёрными провалами окон двухэтажного деревянного дома, предназначенного на снос, Крутиков увидел мужчину. Он стоял у дороги и смотрел в сторону приближающегося такси. На мужчине было чёрное пальто, на голове шляпа, в левой руке стального цвета дипломат, а в правой — раскрытый зонтик, который мужчина держал над головой. С низкого серого неба падали крупные снежинки.

Семён Петрович остановил машину и открыл дверцу с правой стороны. Дверцу он всегда открывал сам, как бы приглашая ехать с ним. Это был его фирменный приём.

Незнакомец неумовимым движением сложил зонтик, превратившийся в узкую трость, и, придерживая шляпу, сел на переднее сиденье.

— Вам куда? — спросил Семен Петрович.

— Всё равно, — ответил мужчина и улыбнулся.

Семён Петрович пожал плечами и включил счётчик.

— Вы, видимо, впервые в нашем городе? — спросил через некоторое время Семён Петрович, любивший поговорить с пассажирами.

— Да, — ответил мужчина, обаятельно улыбаясь Крутикову.

«Что он всё улыбается? Станный тип!» — подумал Семён Петрович, но всё-таки спросил:

— Вы, наверное, издалека прибыли?

Семён Петрович был уверен, что мужчина прибыл издалека, может быть, даже из другой страны. Мужчина в шляпе снова широко улыбнулся:

— Издалека. Про Тау Кита слышали?

От неожиданности Семён Петрович нажал на тормоза, машину занесло, но он быстро её выровнял. «Началось!» — мелькнуло в голове. Крутиков ждал, что это должно было сегодня начаться, но не думал, что таким образом.

— Конечно, — сказал Семён Петрович, стараясь говорить спокойным тоном... — У нас про эту Тау Кита в газетах пишут и даже песню поют.

— На Тау Ките живут в тесноте, Живут, между прочим, по-разному Товарищи наши по разуму» — процитировал он. — Но Вы меня не проведете!

— Это же прекрасно! — воскликнул мужчина, будто и не слышал последних слов Михаила Петровича. — Только на нашем языке она называется Дзихх, а планета, с которой я прилетел к вам на Землю, — Эрла. На ней гораздо теплее..., чем у вас на земле. Вы заметили, какой у меня цвет кожи?

Семён Петрович заметил. Лицо у мужчины было тёмно-шоколадного цвета, словно он только что вернулся из Африки.

«Разыгрывает, или...»

Догадка заставила Семёна Петровича внутренне напрячься. Он мгновенно сопоставил странный внешний вид мужчины, его фантазии про Тау Кита, зонтик над головой и постоянно улыбающееся лицо. Сомнений не было...

Решение пришло к Семёну Петровичу быстро. Он остановил машину недалеко от автобусной остановки и, повернувшись к мужчине и показывая на свои наручные часы «Победа», спокойным голосом сказал:

— Извините, у меня через пятнадцать минут конец смены. Сожалею, что не могу продолжить нашу поездку и беседу. — Семён Петрович старался говорить как можно вежливее.

Мужчина непонимающе посмотрел на Крутикова.

— Я закончил работу, мне нужно в парк, — терпеливо повторил Семён Петрович.

— Возьмите другое такси, они здесь часто ходят, и езжайте куда вам надо. А то автобусом можете, — он показал рукой на оста-

новку, где уже стояло несколько человек.

— Очень жаль! — сказал мужчина и вылез из такси.

Семён Петрович захлопнул за ним дверцу и рванул с места. «Шутник!» — подумал он про оставшегося сзади пассажира и вдруг вспомнил, что денег с него не взял. «Ну и чёрт с ними!» — сказал себе Семён Петрович. Возвращаться назад не было никакого желания.

Сержант патрульно-постовой службы Сенечкин стоял на своём излюбленном месте — за фонарным столбом. Он вёл наблюдение за нарушителями правил дорожного движения, выявлял и наказывал штрафом. Позиция у сержанта была удобная. С разных точек перекрёстка его фигура в белой португее виднелась по-разному: полностью, на три четверти и на четверть. Пешеход из-за невнимательности, спешки или плохого зрения мог и не разглядеть Сенечкина за фонарным столбом, переходя дорогу, как заборгорассудится. Вот тут-то сержант и пустил в дело свой свисток и начинал неумолимое сближение с нарушителем.

Итак, сержант Сенечкин стоял, наблюдал и увидел. Какой-то мужчина в чёрном пальто, шляпе и под зонтом прошмыгнул буквально перед носом автобуса и остановился метрах в пяти от сержанта. Сенечкин засвистел и решительным шагом двинулся к нарушителю, который и не пытался скрыться. Подойдя к мужчине, сержант взял под козырёк:

— Сержант патрульно-постовой службы Сенечкин. Гражданин, Вы нарушили правила дорожного движения. Платите штраф!

— Здравствуйте! — улыбаясь, сказал мужчина. Извините, я не знаю ваших правил.

— Правила дорожного движения должны знать все! — отmel это и заодно все следующие доводы нарушителя сержант Сенечкин. Жена недаром называла его образцово-показательным мужем.

— Я действительно не знаю ваших правил. На моей планете Эрле совсем другие правила передвижения. Хотите, я Вам расскажу об этом? — снова широко улыбнулся мужчина.

— Не морочьте мне голову. Я всё равно Вам не поверю, тем более *сегодня*. Или платите штраф, или составим протокол в отделении, — твёрдо стоял на своем Сенечкин.

В это время взвизгнули тормоза, и раздался испуганный женский крик: мальчишка-школьник, перебегая дорогу, чуть не угодил под колеса.

— Минуточку! — строго сказал мужчине сержант Сенечкин и, засвистев, поспешил к месту нового нарушения.

Мальчишки, конечно, и след простыл. Сержант повернул назад. Однако там, где он оставил первого нарушителя, того уже не было.

Сержант Сенечкин расстроился. Мальчишка перебежал дорогу совсем нехотел. Очень уж хотелось Сенечкину вклеить штраф этому интеллигенту в шляпе и с зонтиком, который так изощрённо врал ему, что он с другой планеты.

— Они похожи на нас, но установить с ними контакт мне не удалось — докладывал командиру таукитянского корабля Разведчик, посланный с высокой миссией на Землю. Я старался ничем от них не отличаться, вёл себя как можно естественнее, но каждый раз, когда я говорил землянам, откуда я прибыл, они не принимали мои слова всерьёз.

— Не принимали всерьёз? Это интересная мысль, — сказал командир. — Послушайте, что записали наши автоматы перед твоим прибытием на корабль. — Он включил запись.

«Доброе утро, дорогие радиослушатели! Сегодня наша передача посвящена, как вы уже догадались, традиционному Дню смеха. Вы услышите пародии, юморески, инсценированные розыгрыши в исполнении популярных артистов эстрады, выступление ансамбля «Весёлые ребята». Вы и сами в течение сегодняшнего дня не раз, наверное, убедитесь в справедливости известного народного изречения «Первый апрель — никому не верь!». Итак, желаем вам хорошо провести время у ваших радиоприемников!»

Командир выключил запись и задумчиво посмотрел на Разведчика.

— Урх, а какой сегодня день по земному календарю? — вдруг спросил он.

— Первое апреля одна тысяча девятьсот восемьдесят седьмого года, среда. А что?

— А то, что на доклад к командиру нужно являться одетым по форме. Что у вас на ногах?

Урх посмотрел на свои ноги и тут услышал громкий хохот командира.

1986 г.